

and means of the reorganization of reality, but also brings them in person, thereby bringing him in to work on them.

The twentieth century marked the need for science in the design basis. Constructivist methodology emphasizes permanently increasing role of the creative subject in all spheres of life, developing numerous approaches to the problems of natural and social sciences and humanities, opens up new perspectives and opportunities for further growth and development.

Constructivism, considering the knowledge of how to design the subject of versions of reality, is extremely popular in modern philosophical and methodological sphere, and not just because of the fact that is confirmed by many intuitions Constructivists, but also because open previously unknown possibilities of the structural organization of scientific knowledge .

This approach has been developed by various authors in different disciplinary areas: genetic epistemology or psychology development child – Piaget, systems theory and cybernetics - H. von Foerster, anthropology - G. Bateson, the psychology of perception - U. Naysser, psychotherapy – A.P Vattslavik, neuroscience and cognitive psychology - U. Maturana and F. Varela et al.

Constructivism developing multiple approaches to solving the problems of natural and social sciences and humanities; vector of development of the methodology of constructivism is not aimed at structuring the past, and to design and predict the future, to create new perspectives

and opportunities for further growth and development of scientific knowledge.

Constructivism as an interdisciplinary course has found a place in almost all branches of human knowledge, raised a variety of aspects of the social experience. Modern reality, the result of performing a vital activity, is inherently imbued with pathos constructivism (life in the constructed environment). Based on constructivism have been developing new scientific theories and methods that contribute to the development of the scientific potential of many areas of knowledge.

The proposed definition does not contradict the concepts discussed above system, revealing a new aspect of the concept of "system", and therefore also has a significant heuristic.

References:

1. Vinogray EG The general theory of systems. - Kemerovo: Kemerovo Technological Institute of Food Industry. 1993. 339 p.
2. Agoshkova EB Ahlibininsky BV The evolution of the concept of Problems of Philosophy. 1998. №7. P. 170-179.
3. Poberezhnyi, A.V. Radical constructivism and "constructive theory of science" / Problems of the constructive scientific and philosophical knowledge: Collection of articles: Third Edition. - Kursk: Publishing House of Kursk state. University Press, 2004 P. 104.
4. Glasersfeld E. von Radical Constructivism. Falmer Press, L. 1996 P. 1.

МЕХАНИЗМ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО САКРАЛЬНОГО ОБРАЗА ВОСПРИЯТИЯ

Лещенко Алена Михайловна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Херсонской государственной морской академии

MECHANISM OF EXTRAPOLATION IN THE FORMATION OF SACRED ART IMAGE

Leschenko A. M.,

PhD in Philosophy, Assistant professor,

Department of humanitarian disciplines

Kherson State Maritime Academy

Summary. The essence of preconditions, peculiarities, functions and mechanisms of extrapolation are analyzed which contribute to the formation of art sacred image perception as well as provide co-evolutionary processes within the functioning system «the author of a sacred art work – the sacred art work – a person-recipient – the sacred art work».

Key words: extrapolation, art sacred, Sacred Art Image, co-evolutionary.

Аннотация. Определяется сущность предпосылок, специфика, функции и механизмы экстраполяции, которые способствуют формированию художественного сакрального образа восприятия, а также обеспечивают коэволюционные процессы в функционирующей системе «автор сакрального произведения искусства – произведение сакрального искусства – человек-реципиент – произведение сакрального искусства».

Ключевые слова: экстраполяция, сакральное искусство, сакральный художественный образ, коэволюция.

Христианское сакральное искусство выполняет одну из важнейших ролей во внедрении и распространении христианского вероучения. Не зря же, например, иконопись считалась Библией для неграмотных, а скульптуру и храм, в целом, называли Библией в камне. Несмотря на то, что современный прихожанин человек образованный, он с удовольствием обращается к сакральным произведениям, постигая смысл их символики. Поэтому актуальным является вопрос о сущности предпосылок, специфике, функциях и механизмах экстраполяции, которая обеспечивает коэволюционные процессы в функционирующей системе автор сакрального произведения искусства – произведение сакрального искусства – человек-реципиент – произведение сакрального искусства».

Вопросы, связанные с особенностями христианского сакрального искусства, спецификой его стилей, процессами влияния на верующего человека анализировались и анализируются как богословами, так и учеными. Различные аспекты сакрального искусства вообще, и христианского в частности, в общих тенденциях развития рассматривали М. Хайдеггер, Э. Кассирер, К. Г. Юнг, Х.-Г. Гадамер, Р. Генон, А. Белый, Ю. Лотман, Н. Бахтин, А. Лосев, В. Бычков, Е. Яковлев, С. Абрамович, П. Саух, С. Грофф, К. Уилбер; отдельные виды сакрального искусства изучались Т. Моисеева, Б. Раушенбах, Э. Мирзоян, И. Ибрагимов, И. Солярская, Л. Гнатюк, З. Лановик, другие. Тем не менее, много вопросов, которые связаны с пониманием сущности христианского сакрального искусства, процессами его восприятия и интерпретации верующим человеком требуют еще более досконального изучения и анализа. Поэтому, целью исследования является анализ особенностей механизма экстраполяции, а также определение предпосылок её возникновения в процессе формирования художественного сакрального образа восприятия верующего человека.

Под «экстраполяцией» понимается механизм, который способствует активизации влияния христианского художественного символа на человека, а также способствует формированию художественного сакрального образа восприятия. Так, «экстраполяция» это сложное умственное действие человека, эвристического происхождения, как составляющая его мышления, позволяющее, благодаря индукции и естественным рефлексивно-инстинктивным механизмам, распространять уже известные для него знания на неизвестную область, предвидеть возникновение событий и формировать на этой основе, достаточно целостный прообраз явления, которое даже в действительности не возникает.

Кроме того, функция экстраполяции не ограничивается переносом известных для верующего знаний в другую сферу действительности, в частности в сферу иррационального мира и образов сакральной значимости. Более специфической функцией экстраполяции, выступает самостоятельное наделяние, благодаря ей, этого смысла сакральным значением. Эта базовая функция позволяет верующему самостоятельно, по своему личному чувственному вдохновению, наделять художественный культовый образ сакральным смыслом, который желателен, более того, желателен только для него самого в определенный момент его жизнедеятельности.

Определяющее значение, в процессе восприятия христианских сакральных произведений искусства верующим, имеет его изначальная психологическая готовность воспринимать двойственный иррациональный смысл христианских художественных символов на уровне полного доверия, поскольку это – «подготовительная мыслительная установка, с помощью которой субъект готовится к восприятию стимула» [8, с. 28]. При этом, доверие надо понимать как психологическое состояние человека находящегося в проблемной ситуации и ждущего помощи из вне. Это состояние проявляется в полной уверенности, что эта помощь из вне обязательно будет и именно в таком виде, который надеющийся человек моделирует сам, то есть создаёт определённую психологическую установку.

В качестве предпосылок возникновения психологической установки доверия Д. Узнадзе определяет два основных фактора: а) наличие у человека потребности в чем-то; б) необходимость ее реализации, с последующим возникновением положительного чувства удовлетворения [10, с. 107]. Состояние доверия человека, в науке, приравнивается к психологической установке как целостному недифференцированному состоянию, характерным признаком которого является готовность человека к открытости и активности по восприятию информации от другого, форм и характера его поведения, характера отношения и т.д. [5]. Поэтому, можно говорить о так называемой «виртуальной установке», которая присваивает и санкционирует воспринимаемую информацию и тем самым от нее будет зависеть процесс ее интерпретации и формирования определённых мировоззренческих взглядов. Ограничивая человека в процессе восприятия нового, виртуальная установка выполняет функцию самосохранения сознания от бесконечного, неизвестного, что, безусловно, очень важно для верующего человека, так как «... вера, которая находится под влиянием авто-

ритета, позволяет человеку воспринимать всю информацию, идущую от него без какого-либо критического оценивания» [7, с. 38].

Анализируя феномен установки Д. Узнадзе утверждает, что это «состояние, которое, не будучи именно содержанием сознания, все же оказывает решающее влияние на его работу ... Кроме сознательных процессов ... совершается еще что-то, что само не является содержанием сознания, но определяет его в значительной степени, лежит, так сказать, в основе этих сознательных процессов» [10, с. 107]. Он доказывает, что «для возникновения установки необходимо наличие соответствующей ситуации, в условиях которой она принимает вполне определенный, конкретный характер. ... Мы видим, что установка создается не на основе наличия только одной потребности или одной только объективной ситуации: для того чтобы она возникла как установка к определенной активности, нужно, чтобы потребность совпала с наличием ситуации, включающей в себя условия для ее удовлетворения» [10, с. 47-48]. В нашем случае, именно все эти необходимые факторы находят свое место, в частности: человек имеет конкретную потребность в защите, помощи и тому подобное; ситуация, которая будет способствовать формированию у него соответствующей психологической установки, гарантирована наличием христианского вероучения с его функционирующими соответствующими институтами и произведениями сакрального искусства, которые эти институты используют; условия для удовлетворения потребности человека обеспечиваются открытостью и доступностью этих религиозных учреждений, а также доступностью произведений культового искусства с их символическим содержанием. Далее Д. Узнадзе доказывает, что при определенных обстоятельствах установка приводит к иллюзорности ощущений человека [9, с. 104], подтверждающего, почему именно «принимая все стороны религиозной жизни, религиозное чувство создает у верующих субъективно убедительную иллюзию непосредственного переживания ими сверхъестественного» [4, с. 11]. Д. Узнадзе признает установку как целостное состояние субъекта, момент динамической определенности его психической жизни и целостной направленности на определенную активность в конкретном направлении [9, с. 104]. Поэтому, отметим, что именно религиозная вера как чувство интегрированного характера, обуславливает формирование у верующего психологической установки «верю - доверяю» с последующей активностью и действенностью [7, с. 101].

В данном случае соответствующим стимулом для верующего человека выступает его желание полу-

чить помощь от Бога, как силы Высшего порядка. В качестве психологической установки выступает вера человека в могущество потусторонних сил, а сама установка понимается как «состояние готовности, предрасположенности к восприятию объектов и событий или к действиям в определенной ситуации» [6, с. 331]. Такая установка формируется дистанционно и внедряется в подсознание человека как доминирующая, вызывая действие психического механизма самовнушения и стимулируя при этом механизмы психофизической саморегуляции [2]. Значение фактора внушения, в процессе познания человеком различных видов объектов окружающей среды, отмечал, например, еще Р. Декарт, который утверждал, что «те вещи, которые были открыты внушением, более достоверны, чем любое познание, поскольку вера в них, как и любая вера в таинственные вещи, является действием не разума, а воли, и, если бы она имела основания в уме, их, прежде всего, надо и необходимо было бы искать тем или иным из уже названных путей ...» [3, с. 85].

Кроме того, современная наука четко связывает факторы самовнушения и психофизической саморегуляции с механизмами сознательного и подсознательного самопрограммирования. С точки зрения специфики исследуемых механизмов, есть смысл обратить внимание на значение, в процессе религиозного самопрограммирования, чувственных образов. В их качестве могут выступать образы окружающей среды, другой человек, определенная жизненная ситуация, в частности, как доказываем, и художественный сакральный образ восприятия. Программирующее значение чувственного образа объясняет Л. Гримак: «Для того, чтобы этот механизм сработал, нужно два дополнительных условия: определенное (фазовое) состояние клеток мозга и выраженная эмоциогенность ситуации, которая вызывает неподдельное привлечение внимания на достаточно длительное время. В этих условиях чувственный образ прочно фиксируется в долговременной памяти и приобретает программирующую функцию» [2, с. 276]. Также, объясняется необходимость обеспечения при этом концентрации внимания человека на соответствующем образе и восприятие этого образа в качестве объективной реальности, так как «мысленный образ должен быть не бледным и мимолетным, а возможно более «живым» и устойчивым. Он должен быть «объектом» живого, пристального и более или менее длительного внимания, потому что только тогда он приобретает те же активные свойства, которыми обладает и соответствующий реальный объект» [2, с. 100].

В процессе восприятия произведений христианского сакрального искусства все эти компоненты непо-

средственно реализовываются, в частности: эмоциональность ситуации проявляется в высокой степени концентрации духовных сил и чувств верующего при обращении к Высшим силам; достаточно длительная концентрация внимания на внешней форме произведения культового искусства и образе, который презентуется символикой его содержания; яркое представление художественного образа восприятия именно как сакрального с уверованием в могущество этой сакральности. Вместе с тем, надо отметить, что художественный сакральный образ восприятия приобретает значение лишь для самого верующего. Это обусловлено субъективным отношением верующего к этому образу и его сакральному смыслу, благодаря процессу идентификации с определенным иррациональным объектом конкретного религиозного культа, который, по мнению человека, существует реально, и на поддержку которого он может откровенно надеяться, соответственно, и надеется. Так, этот образ начинает выступать для верующего отправной точкой для «переливания субъективного в объективное» [2, с. 100], способствуя реализации потребностей верующего. Таким образом, речь уже идет о специфическом виде человеческой деятельности - эмоциональной деятельности, под которой понимается переживание как деятельность. Этот вид деятельности полностью находится в сфере воображения, не предусматривает эмоционального напряжения человека, и имеет важное значение в процессе психофизического самопрограммирования человека [1, с. 138, 140]. Этот органический, системный, функционирующий процесс имеет конечным результатом глубинное образное приспособление верующего к сакральной сути христианского художественного символа и формирования художественного сакрального образа восприятия, вызывая этим коэволюционный эффект приспособления и совместного дальнейшего развития.

Таким образом, в качестве предпосылок проявления экстраполяции, в процессе восприятия верующим смысла христианского художественного символа, выступают следующие:

- человеческое желание бессмертия, добра, согласия;
- потребность в защите и помощи в проблемах, которые верующий самостоятельно решить не в состоянии;
- чрезвычайная значимость для верующего Бога, который выступает безапелляционным авторитетом и которого человек не может постичь с помощью знакомых, то есть обычных для него способов, в том числе благодаря личному восприятию и ощущением;

- устойчивая психологическая установка верующего на невозможность постичь таинственность Сверхъестественных явлений;

- отсутствие, в содержании христианского художественного символа, фактора бинарной оппозиции, диалогичности и равноправия. Наличие в его содержании однополярности, фактической монологичности, а не диалогичности, безальтернативности и статики;

- характерное, для произведений христианского сакрального искусства, доминирование содержания над художественной формой.

Специфика экстраполяции в процессе декодирования верующим христианского художественного символа раскрывается в следующем:

- одновременное объединение, на основе резонанса, в процессе реализации экстраполяции двух противоположных тенденций:

- а) свойство инерции, консервативность знания, стереотипность механизмов человеческого мышления и процесса познания;

- б) направленность на получение принципиально новой информации;

- тождество процесса реализации экстраполяции другому процессу - перевод отраженного содержания произведения сакрального искусства в содержание психического отражения верующим его смысла, которое материализуется в форме художественного сакрального образа восприятия.

Среди основных функций экстраполяции определяются следующие:

- обеспечение верующему человеку переноса его актуального эмпирического знания и жизненного опыта в другую сферу познания, в частности в сферу христианского религиозной жизни;

- содействие процессу декодирования верующим смысла христианского художественного образа;

- предоставление верующему возможности познать ирреальный Божественный мир в образных формах.

Механизм экстраполяции составляют следующие элементы:

- интериоризация, способствующая реализации декодирования верующим смысла христианского художественного символа, в частности превращению его содержания в образное видение лика святого с добровольным принятием его чудотворно- трансцендентного смысла как конечного результата;

- психологическая установка и самовнушение;
- психический механизм изменения цели жизнедеятельности на мотив;

- психические механизмы художественной рецепции и художественной рефлексии, обеспечивают

верующему психологическую адаптацию к резонансно-привлекательным и консонантным признакам художественного сакрального образа.

Выводы. Таким образом, результативной составляющей механизма экстраполяции, в исследовании, определяется формирование у верующего художественного сакрального образа восприятия благодаря раскодированию смысла христианского художественного символа, который является субъективным психическим феноменом информационно-полевого происхождения. Этот образ приобретает способность влиять на самого верующего с помощью эффекта самовнушения и с элементами психофизического самопрограммирования как следствия.

Процесс формирования, у верующего человека художественного сакрального образа восприятия, характеризуется сложностью его взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов и закономерных процессов, доминирующее значение, в обеспечении которого, играет экстраполяция. В данном случае экстраполяция одновременно выступает как разновидность умственных действий верующего и как средство, которое, по сути, имеет коэволюционную значимость.

Список литературы

1. Аболин Н. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Н. М. Аболин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1987. – 261 с.
2. Гримак Л. П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности / Л. П. Гримак. – М.: Политиздат, 1987. – 286 с.

3. Декарт Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт; [пер. с лат. М. А. Ганцева]. – М.: Мысль, 1989. – (Сочинения: в 2т / Декарт Р.) - (Философское наследие). Т. 1. – 1989. – 654 с.

4. Дулуман Е. К. Релігія як соціально історичний феномен / Є. К. Дулуман. – К.: Наук. Думка, 1974. – 261 с.

5. Зв'язки з громадськістю: як їх встановлювати? Навчально-методичний посібник для працівників органів місцевого самоврядування і громадських організацій. – К.: Центр соціально-психологічної реабілітації «Гештальт». Центр інновацій та розвитку, 1998. – 1000 с.

6. Краткий педагогический словарь пропагандиста / Под общ. ред. М. И. Кондакова, А. С. Вишнякова; сост.: М. Н. Колмакова, В. С. Суров. – 2-е изд., доп. и доработ. – М.: Политиздат, 1988. – 367 с.

7. Лещенко А. М. Релігійна віра як форма світовідчуття: [монографія] / А. М. Лещенко. – Херсон: Айлант, 2013. – 152 с.

8. Осипова А. А. Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов / А. А. Осипова. – М., 2000. – 512 с.

9. Узнадзе Д. Н. Общее учение об установке: В кн.: Хрестоматия по психологии: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. В. В. Мироненко; Под ред. А. В. Петровского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 447 с., 107].